

В. П. Плавич

заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и международного права Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, д-р фил. наук, канд. юрид. наук, профессор, академик, заслуженный деятель науки и техники Украины

ОТ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА НОРМЫ ПРАВА К ОБЪЯСНЕНИЮ ЕГО СУЩНОСТИ

Юридическая герменевтика — это наука о понимании, объяснении смысла, заложенного законодателем в текст нормативно-правового акта. Задача юридической герменевтики — методологически обеспечить переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности. Такой переход представляет собой не что иное, как процесс познания, результатом которого является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации.

При этом широко используются методы лингвистики, двойной и тройной рефлексии (когда интерпретируется не только текст, но и его автор, а также конкретная историческая ситуация, помещённые в контекст) и другие методы. Перспектива этих методов особо очевидна как для выработки нового типа правопонимания, так и в разделе юридической техники — тол-

кования законодательства [1, с. 40]. Сегодня правовая герменевтика в рамках теории государства и права претендует на самостоятельность [2, с. 115—118].

Наиболее интересную методологию герменевтического анализа правовых текстов разработал итальянский философ и юрист Э. Бетти. Философ размышлял следующим образом. Существует мир объективного духа, фактов и человеческих событий, поступков, жестов, мыслей и проектов, следов и свидетельств идей, идеалов и реализаций. Весь этот мир подлежит интерпретации. Интерпретация предстает как процесс, цель и адекватный результат которого — понимание. Интерпретатор должен ретроспективно воспроизвести реальный процесс создания текста путем реконструкции послания и объективации намерений автора текста.

Э. Бетти сформулировал четыре герменевтических канона, активно используемых в юриспруденции:

1) канон имманентности герменевтического масштаба, иначе говоря — реконструкция текста должна соответствовать точке зрения автора. Интерпретатор ничего не должен привносить извне; ему надлежит искать смысл текста, уважая непохожесть и герменевтическую автономию объекта;

2) канон тотальности герменевтического рассмотрения. Содержание его состоит в том, что единство целого проясняется через отдельные части, а смысл отдельных частей проясняется через единство целого («герменевтический круг»);

3) канон актуальности понимания. Интерпретатор не может снять свою субъективность до конца. Чтобы реконструировать чужие мысли, произведения прошлого, чтобы вернуть в настоящую жизненную действительность чужие переживания, нужно соотнести их с собственным «духовным горизонтом»;

4) канон смысловой адекватности понимания представляет собой требование к интерпретатору текста. Понять друг друга автор и интерпретатор могут, если они конгениальны и находятся на одном уровне. Это также умение интерпретатора принять цели объекта интерпретации как свои в самом непосредственном смысле слова.

Герменевтический метод в юриспруденции призван упростить диалог правовых культур, поскольку правовые понятия

и категории (такие, например, как свобода, демократия, ответственность) имеют разное значение в разных правовых системах. Наиболее плодотворно применение герменевтического метода в историко-правовых исследованиях (недаром Э. Бетти был историком права). Но при этом не следует ждать от герменевтики решения проблем, которые она перед собой не ставит и не в состоянии решить, а именно: герменевтика призвана дополнить, а не заменить собой существующую методологию юридической науки [3, с. 13-14].

Общая теория понимания (герменевтики) имеет «выходы» чуть ли не на все этапы и зоны правового регулирования, поскольку они по необходимости опосредуются сознанием, осмысляются. А это — веское основание для применения этой науки в общетеоретическом правоведении [4, с. 122].

Положения герменевтики способны стать действенным механизмом исследования, например, перетолкования, искажения авторского смысла, вложенного в то или иное учение. Интерпретация научных текстов, «понимание понимания», — это то «поле», на котором герменевтика может наилучшим образом проявить свою продуктивность.

Таким образом, в юридической науке, наряду с классической методологией, всё шире используется современная (неоклассическая) методология [5, с. 83—87]. При этом присвоение и использование знаний других наук происходит путём так называемой юридизации методов (познавательных средств и приемов) других наук и формирования новых юридических дисциплин на стыке юриспруденции и смежных наук.

Правило по герменевтике гласит: целое следует понимать исходя из частного, а частное — исходя из целого. Это правило выработано античной риторикой, а в новое время герменевтика перенесла его с ораторского искусства на искусство понимания. Здесь мы сталкиваемся с проблемой герменевтического круга. Если процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому, то задача партнёров в правовом диалоге состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширить единство понятного смысла [5, с. 123].

Деятельность, направленная на усвоение закона и выраженной в нём воли законодателя, и называется толкованием — интерпретацией. Впрочем, у римлян слово «interpretatio» имело

более обширный смысл: им обозначали не только толкование закона в собственном смысле, но и дальнейшее развитие мысли законодателя при помощи аналогии. Толкование закона есть, конечно, умственная деятельность, для которой выработаны известные правила. Совокупность этих правил носит название юридической герменевтики. Эту герменевтику юристы XVIII и начала XIX века стремились возвести в степень особой науки. Как заметил Пухта, для того, кто обладает здравым смыслом, вся наука права является герменевтикой, никакие отвлеченные правила герменевтики не помогут разъяснению смысла закона, если разъясняющий его не имеет к тому призвания, развитого изучением и практикой. Виндшейд по этому поводу точно заметил, что «юридическая герменевтика — это не наука, которую можно преподавать, а скорее искусство, которое следует изучать».

Взаимосвязь юриспруденции и герменевтики проявляется прежде всего, в истолковании различных форм и источников права, относящихся как к историческим правовым документам, так и к действующим в современный период различным видам правовых актов. По нашему мнению, нарастающая популярность юридической герменевтики, прежде всего, обязана онтологическому подходу к юридической герменевтике в целом, Х.-Г. Гадамеру и Э. Бетти, указавшим на общность исторической, теологической, филологической и юридической герменевтики. В основе этого подхода лежит тот факт, что разрыв между всеобщностью закона и конкретным правовым положением в отдельном случае не может быть уничтожен по самой своей сущности, в силу абстрактности или шаблонности права. «Закон является всеобщим и потому не может быть справедливым по отношению к каждому отдельному случаю» (Х. Кехн). Подход Х.-Г. Гадамера к этой проблеме посредством герменевтической перспективы породил целое направление в современной философии права. Согласно юридической герменевтике, постигать смысл закона следует с учетом каждой конкретной ситуации. Х.-Г. Гадамер показал общность или универсальность проблемы понимания на основе выделения одного из интегрирующих моментов всякого вообще применения. С его точки зрения, как для юридической, так и для теологической герменевтики, конституирующим является напряжение, существующее между данным текстом (законом или благой вестью),

с одной стороны, и тем самым, который он получает в результате его применения в конкретной ситуации истолкования (судебный приговор или проповедь), с другой стороны. Отсюда, чтобы понять текст правильно, т. е. в соответствии с выдвигаемыми им притязаниями, мы вынуждены в каждый данный момент в каждой конкретной ситуации понимать его по-новому и по-другому. Иными словами, понимание здесь уже является применением: проникновением в смысл того или иного правового текста и его применение к конкретному случаю представляют собою не два отдельных акта, а отдельный процесс.

Коллизия, конфликт интерпретаций законодателя и правореализатора (исполняющего органа, гражданина) состоит в том, что законодатель изначально стремится к однозначности текста в свою пользу. Именно в этом же заключается и специфика герменевтики права.

Полагаю, что герменевтический метод в правопонимании необходимо также связать с существованием различных правовых культур, в том числе национальной правовой культуры, с собственным видением проблем прав человека, правового государства, разделения властей, местного самоуправления и т. д., обеспечивающим реальное воплощение идей свободы и справедливости, соответствующих нашему правовому менталитету и условиям юридического бытия. Интерпретировать внерациональные моменты, присутствующие в любой правовой культуре, призвана логика [6, с. 175-176].

Какие бы формы юридической практики мы ни рассматривали, они состоят из совокупности разнообразных интерпретационных расчетов. В этом понимании право является по своей природе тотально герменевтическим явлением.

В. О. Лобовикон разработал «дискретную математическую модель морально-правового аспекта человеческой деятельности» [7, с. 259]. Математическая структура, адекватно моделирующая мышление, изучаемое формальной логикой, и математическая структура, адекватно регулирующая поведение, изучаемое формальным правоведением, суть очень близкие (аналогичные) математические структуры. Соединив математический (естественно-правовой по своей сути) и формально-логический (позитивистский) методы, можно создать математизированную универсальную систему естественного

права, названную им алгеброй поступков, которая может стать критерием проверки действующего законодательства. И так, происходит усложнение понятия права и осмысление его как многомерного явления человеческого бытия.

Правопонимание не является завершенным, утверждает представитель «интегративной юриспруденции» Джером Холл, — можно выделить некую юридическую «структуру», которая включает в себя не только правовые нормы, но и субъективный юридический опыт участников постоянно меняющейся действительности [8, с. 741]. Представитель интегративной юриспруденции делает вывод о необходимости включения в действующее законодательство ценностного аспекта, определяющего поведение человека. Закон должен выражать не просто реальные, а справедливые, правильные, моральные стандарты. Квинтэссенцией этого требования может служить тезис «о вечности права», воплощающий правовую природу человека.

Громадное большинство авторов, занимавшихся герменевтикой, ограничивались повторением и комментированием правил толкования, сформулированных римскими юристами и сохранившихся в Юстиниановом своде [9], изредка делая кое-какие поправки и дополнения. Весьма немногие пытались самостоятельно исследовать процесс толкования, да и то не целиком, а лишь в некоторых частях. Следует отметить, что теория толкования законов имеет такое же значение, как и логика или грамматика. Теория толкования законов представляет собой не что иное, как методическое руководство к осуществлению принципа закономерности управления.

«Если есть правила, — говорит Милль, — которым, сознательно или бессознательно, подчиняется каждый ум в каждом случае, когда он заключает верно, то едва ли не бесполезно доказывать, что человек скорее соблюдет эти правила, зная их, чем не будучи с ними знаком... Люди обсуждали доказательства и часто правильно, когда логика ещё не была наукой, — иначе она не могла бы и сделаться ею. Точно также они исполняли и большие механические работы, не понимая еще законов механики. Но есть пределы как тому, что может сделать механик, не зная начал механики, так и тому, что может исполнить мыслитель, не зная начал логики. Немногие лица,

при помощи ли необычайного гения, или случайно усвоившие хорошие умственные приемы, могут, не зная начал, действовать таким же или почти таким же образом, как они действовали бы, усвоив эти начала. Но большинству людей необходимо или понимать теорию того, что они делают, или следовать правилам, составленным для них людьми, понимавшими теорию» [10, с. 12-13].

Целью толкования законов является раскрытие истинного смысла законодательных норм. Каждая такая норма представляет собой выраженную в словах мысль законодателя. Следовательно, искусство толкования законов сводится к умению понимать человеческую речь. Но обладать этим умением нужно вообще всякому, кто имеет дело с произведениями человеческого ума, облеченными в форму слова. Отсюда следует, что при толковании законов должны быть соблюдаемы правила, необходимые для понимания всякого иного литературного произведения. Эти правила вырабатываются особой отраслью филологии, называемой герменевтикой и занимающейся построением теории искусства понимать устную или письменную речь. Учение о толковании законов является, как легко усмотреть из сказанного, специальной ветвью этой герменевтики и потому часто называется юридической герменевтикой.

Итак, материал для выработки приемов и правил толкования законов следует искать, прежде всего, в данных филологической герменевтики. А так как последняя опирается в своих выводах на целый ряд наук, имеющих предметом духовную деятельность человека и, в особенности, его литературное творчество, каковы психология, логика, грамматика, стилистика, история языка и пр., то и юрист, не находя иной раз необходимых для себя данных в филологической герменевтике, должен обращаться за помощью к указанным наукам.

Далее, действующие законы отличаются от прочих литературных произведений некоторыми особенностями. Так, например, они предназначены к применению на практике, составляют в своей совокупности одно связное целое, принимаются ввиду какой-либо практической цели, достижение которой желательно законодателю, основываются на тех или иных соображениях справедливости или целесообразности. Эти и другие особенности законов должны быть приняты в расчет и послужить материалом для видоизменения общих герменевтических правил и выработки

новых.

Наконец, сам законодатель, заботясь о том, чтобы его веления понимались правильно, зачастую устанавливает правила и толкования, которые обязательны для судов и для граждан, потому что являются такими же нормами, как и всякие иные.

Из сказанного видно, что материал для построения правил толкования законов должен быть заимствован: 1) из филологической герменевтики и наук, на которых она основана; 2) из анализа свойств законодательных норм; и 3) из предписаний самого закона [11, с. 12].

Применение на практике законов, как и других юридических норм, заключается в подведении частных случаев жизни под предусматривающие их в общей форме постановления. Это подведение имеет вид силлогизма, в котором большою посылкой служит законодательная норма или ряд норм, малою — фактические обстоятельства данного конкретного случая, а вытекающее из них с логической необходимостью заключение дает ответ на возникший и подлежащий разрешению юридический вопрос.

Концептуальный аппарат герменевтики позволяет выйти в широкий культурный и психологический контекст научного познания, пролить дополнительный свет на научное творчество, надеяться на установление диалоговых отношений не только между культурами, но и с природой, что дает основание многим авторам почти короновать герменевтику как современную царицу наук [12].

Литература

1. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права как науки: Учебное пособие. — СПб., 2004. — С. 40-47.
2. Сулов В. В. Герменевтика и юридическое толкование // Государство и право. — 1997. — № 6. — С. 115-121.
3. Крестовская Н. Н., Оборотов Ю. Н., Крыжановский А. Ф., Матвеева Л. Г. Теория государства и права. Государственный экзамен. — Изд-е 3-е, перераб. и доп. — Х.: Одиссей, 2007. — С. 13-17.
4. Плавич В. П. Выработка совершенного правопонимания в эпоху нового синтеза // Ринкова економіка: Сучасна теорія і практика управління. — Одеса, 2006. — Т. 9, вип. 10. — С. 122-123.

5. Плавич В. П. Проблеми методології вітчизняної правової науки та її сучасна трансформація // Держава і право: Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Спецвипуск. — К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2007. — С. 83-87.
6. Кузнецов В. П. Герменевтика и гуманитарное познание. — М.: МГУ, 2005. — С. 175-176.
7. Лобовиков В. О. Математическое правоведение. Естественное право. Ч. I. — Екатеринбург, 1998; Лобовиков В. О. Естественное право: современная теория и ее приложение к экономике. — Екатеринбург, 2003. — С. 259.
8. Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли. Т. 3. — М., 1999. — С. 741.
9. Преимущественно в следующих местах Deleg (1, 3), dereg juiris (50, 17).
10. Милль. Система логики. Ч. 1. — М., 1865. — С. 12-13.
11. Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. — М.: Конкорд, 1997. — С. 12.
12. Афанасьев О. І. Гуманітарні знання та гуманітарні науки: моногр. / О. І. Афанасьев. — О.: Бахва, 2013. — С. 247.